

На правах рукописи

Аливалиева Джамилат Абдулкадировна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА
В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ
АВАРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик
2026 г.

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель – Магомедова Патимат Ариповна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО
«Дагестанский
государственный университет»

Официальные оппоненты: Волкова Яна Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и
практики иностранных языков Института
иностраных языков ФГБОУ ВО
«Российский университет дружбы наро-
дов им. Патриса Лумумбы»

Ибрагимова Мариза Оглановна,
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник Института языка,
литературы и искусства им. Г. Цадасы
ФГБУН Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН

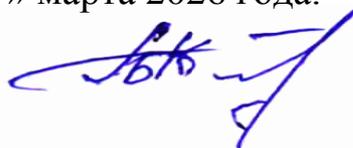
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный
университет»

Защита состоится « 25 » мая 2026 г. в 12.00 час. на заседании диссер-
тационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени док-
тора филологических наук при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государ-
ственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-
Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и на сайте
государственного университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК
Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « » марта 2026 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено языковой концептуализации духовно-нравственных ценностей в паремиологической картине на материале аварского, русского и английского языков.

Объектом исследования являются пословицы и поговорки, репрезентирующие духовно-нравственные ценности в аварском, русском и английском языках.

Предметом исследования выступают лингвокультурные концепты НАМУС /СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/SHAME, ЯХИ/ ЧЕСТЬ/HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH в аварском, русском и английском языках, являющиеся ключевыми в исследуемых духовно-нравственных ценностях.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения языковых особенностей духовно-нравственных ценностей человека в паремиях на материале аварского, русского и английского языков, до сих пор не получивших достаточного внимания со стороны лингвистов и, шире, филологов. Исследование духовно-нравственных ценностей этноса через сопоставление разнотипных языков является важным аспектом определения и развития межкультурного диалога в современном мире. В связи с эволюцией системы ценностей в современном обществе, особенно в период обесценивания устоявшихся ценностей, изучение традиционных морально-этических и духовных принципов может способствовать повышению уровня социальной ответственности и духовности носителей языков. Все это делает исследование языковой репрезентации духовно-нравственных концептов в аварской, русской и английской лингвокультурах актуальным и научно оправданным.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в том, что в нем впервые осуществляется сопоставительное описание репрезентативной способности духовно-нравственных концептов в паремиологических фондах данного состава языков с интегральным применением лингвистического, коммуникативно-прагматического и когнитивно-семантического анализа, что позволяет обеспечить многоаспектное и всестороннее изучение исследуемого материала; во-вторых, в использовании ассоциативного анализа аварских, русских и английских паремий с целью выявления этнической специфики осмысления концептов НАМУС /СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/ SHAME, ЯХИ/

ЧЕСТЬ/ HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH в сопоставляемых лингвокультурах; в-третьих, исследование представляет инновационный подход к изучению паремиологических систем, который способствует более глубокому пониманию универсальных и культурно-специфических аспектов духовно-нравственных ценностей, репрезентированных в сопоставляемых языках.

Целью исследования является сопоставительный анализ языковых средств и механизмов репрезентации духовно-нравственных ценностей человека в паремиологической картине аварского, русского и английского языков на основе ключевых концептов (НАМУС /СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/SHAME, ЯХІ/ ЧЕСТЬ/HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH).

Поставленная цель предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

1. Проведение семантико-когнитивного анализа духовно-нравственных концептов в исследуемых лингвокультурах:

1) определение особенности когнитивно-семантического моделирования и описания номинативных полей исследуемых концептов;

2) выявление ценностной составляющей указанных ключевых концептов в каждой из сопоставляемых лингвокультур;

3) определение этнической специфики осмысления исследуемых концептов аварским, русским и английским языковым сознанием, в том числе с применением ассоциативного эксперимента;

4) выявление сходств и различий в языковой объективации духовно-нравственных ценностей человека, представленных в паремиологии разноструктурных языков.

2. Моделирование духовно-нравственных концептов ЯХІ/ЧЕСТЬ/ HONOUR и БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH.

Методы исследования. В данном диссертационном исследовании были использованы сопоставительный метод, метод интерпретационного анализа паремий, дефиниционный анализ, полевой метод, структурно-семантический метод, метод лингвистического наблюдения, приём статистического описания, метод сплошной выборки, метод количественного подсчёта. При выявлении этнической специфики осмысления исследуемых концептов аварским, русским и английским языковым сознанием применялся ассоциативный эксперимент на материале аварского языка (ввиду отсутствия ассоциативного словаря). Фрагментарно использовался в работе метод фреймового анализа концепта. Особенностью данного исследования является комплексный методологический

подход, включающий в себя лингвистические и культурологические методы анализа, а также использование сравнительного анализа трёх лингвокультур. Это позволяет более глубоко и полно исследовать специфику языкового воплощения исследуемых концептов в данных лингвокультурах и выявить их роль в культурной жизни данных обществ.

Степень разработанности темы. Исследованию паремиологических единиц посвящено много научных работ: статей, монографий, кандидатских и докторских диссертаций, выполненных на материале различных языков, в которых обсуждается проблематика нашей диссертации.

В диссертациях по аварской паремиологии обсуждаются идейно-тематическое и художественное своеобразие, структурно-семантические особенности, лексические и синтаксические признаки аварских паремий, этнолингвистические особенности их функционирования [Абдулаева, 2005; Халилова, 2010; Магомедова, 2013, Алиева, 2016; Мисиева, 2023].

В диссертационных исследованиях по русской паремиологии изучаются русские паремии в сравнительном аспекте; правила речевого поведения; функциональные особенности русских паремий; современные трансформации русских пословиц; различные концептосферы [Чернелев, 1991; Сперанская, 1999; Савенкова, 2002; Фёдорова, 2007; Аксёнова, 2008; Горбань, 2010; Погребняк, 2010; Рахмат, 2013; Мильберт, 2014; Потапова, 2018 и др.].

Исследования по английской паремиологии посвящены когнитивно-дискурсивным функциям паремий; функциональным свойствам паремий-трансформаторов в англоязычном публицистическом дискурсе [Константинова, 2007; Антонова, 2012].

Большой интерес представляют сопоставительные исследования по паремиологии на материале русского, английского и аварского языков.

В диссертациях по русской и английской паремиологии исследуются антонимическая парадигма, лингвокультурологические особенности функционирования паремий об уме и глупости [Боровых, 2007; Дубровская, 2000].

В диссертационных исследованиях по английской и русской паремике изучаются гендерный фактор; концепт ТРУД; этнокультурные нормы речевого поведения; сопоставительный анализ английских числительных в составе паремиологических словосочетаний и их русских аналогов в дискурсе [Хакимова, 2003; Жуков, 2004; Пикалова, 2005; Бопп, 2009].

Исследование по аварской и русской паремиологии посвящено лингвистической и лингвокультурологической характеристике паремий [Абдуразакова, 2014].

В диссертациях по аварской и английской паремиологии обсуждаются эмотивная семантика, гендерная фразеология, паремиологические единицы с эмотивной семантики с компонентом-зоонимом, концептуализация негативной оценки «плохо» [Мисиева, 2009; Абдулкаримова, 2012; Микаилова, 2017 и др.]. В специальном сопоставительном исследовании по аварской, русской и английской паремиологии рассмотрен концепт ЛЮБОВЬ/СИМПАТИЯ к противоположному полу [Исаева, 2017].

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных исследователей показал, что за последние 25 лет написано немало работ, посвящённых изучению духовно-нравственных ценностей, но лишь единицы из них посвящены компаративному изучению ценностей и их концептосфер. Большинство диссертационных исследований выполнено на материале различных словарей, художественных произведений, религиозных дискурсов, но для выявления и изучения современных ценностных ориентиров целесообразнее обратиться к паремиологическому фонду, так как паремии играют важную роль в сравнительно-сопоставительном изучении менталитета и культуры разных народов, они обогащают нашу речь и придают ей выразительность

Теоретической базой исследования послужили труды различных лингвистов, посвящённые вопросам духовно-нравственных ценностей в разноструктурных языках: «Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских паремиях» И.М. Баловой, М.Ч. Кремшокаловой (2009); «Паремиология без границ» под редакцией М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной (2020); а также диссертационные исследования Э.Д. Доржиевой «Этическая оценка в пословицах современного английского языка» (2003); А.Р. Ерошенко «Морально-нравственная сфера как объект и результат языковой концептуализации: лингвокультурный и когнитивный аспекты» (2004); И.Р. Мокаевой «Этические концепты в языковой картине мира» (2004); А.В. Аммер «Вербализация фрагмента концептосферы "морально-этические ценности" в афоризмах и пословицах: на материале английского и русского языков» (2005); Н.В. Кульчицкой «Религиозно-этические и социально-культурные концепты, выражающие идею возможности / долженствования спасения России в произведениях русских философов» (2007); И.Г. Суровцевой «Сопоставительный анализ лексики нравственных отношений в английском и русском языках» (2009); Е.В. Стрельчени «Содержание и формы воплощения этических концептов в художественном тексте на материале повестей Ю.В. Трифонова (2010); И.В. Кононовой «Структу-

ра и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии) (2010).

Материал исследования был получен методом симптоматической выборки из аварских, русских и английских словарей и сборников пословиц и поговорок: З.Р. Алиханов «Аварские пословицы и поговорки» (2006), З.Р. Алиханов, С.З. Алиханов «Аварские пословицы и поговорки» (2012), М.М. Магомедханов «Аварско-русский фразеологический словарь» (2016), М.А. Гасанова, Д.С. Самедов «Телесный код культуры в дагестанской паремиологической картине мира» (2020); В.И. Даль «Пословицы русского народа» (1989), В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок» (2000), Ю.В. Бодрова «Русские пословицы и их английские аналоги» (2007); «Большой словарь русских поговорок» под редакцией В.М. Мокиенко (2007); А. Маргулис, А. Холодная «Русско-английский словарь пословиц и поговорок» (2000), И.С. Гварджаладзе, Д.И. Мчедlishvili «Английские пословицы и поговорки» (1971), Словарь употребительных английских пословиц под редакцией М.В. Буковской, С.И. Вяльцевой, З.И. Дубянской (1985), Oxford dictionary of proverbs edited by Jennifer Speake (2007); Oxford Concise Dictionary of Proverbs (2003).

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: нравственные концепты НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/ SHAME, ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR и духовные концепты БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH, будучи универсальными для всех языков мира и базовыми для аварской, русской и английской паремиологических картин мира, содержат ценностные составляющие, отражающие как общие, так и этноспецифические характеристики этих лингвокультур. Реконструкция духовно-нравственных ценностей позволяет выявить уникальную структуру ценностных признаков, реализация которых в паремиологической картине мира отражает ментальность носителей языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аварские, русские и английские паремиологические единицы, в которых репрезентированы духовно-нравственные концепты НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/ SHAME, ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH представляют большую значимость как для лингвоконцептологии исследуемых языков, о чем свидетельствует номинативная плотность каждого из описанных концептов, так и для лингвокультурной и когнитивной парадигмы исследуемых этносов, что делает их ценными для межкультурной и междисциплинарной коммуникации.

2. Понятия СОВЕСТЬ, СТЫД, ЧЕСТЬ и ВЕРА, отраженные в паремике сопоставляемых лингвокультур, выступают как фундаментальные духовно-нравственные и мировоззренческие константы, своеобразные индикаторы базовых ценностей и норм поведения, посредством ко-

торых каждое языковое сообщество осмысливает и формирует свои ключевые ценности.

3. Всесторонний когнитивно-семантический анализ аксиологических концептов необходимо проводить с учетом антиценностей, которые служат важным инструментом выявления противоречий и дихотомий в ценностной парадигме, что позволит более глубоко понять природу, взаимосвязи и динамику ценностной картины общества.

4. В русской и английской паремиологических картинах мира «чистая совесть» гарантирует «спокойный сон», а «нечистая совесть» нарушает «сон»; в аварской и русской лингвокультурах понятие «совесть» связано с понятием «вера»; общим для всех сопоставляемых языков является то, что «совесть» присуща бедным людям, а «бессовестность» – богатым; универсальным в сопоставляемых лингвокультурах является наличие когнитивного признака «угрызения совести».

5. В аварской и русской лингвокультурах понятия «совесть» и «стыд» неразрывно связаны, а в английской лингвокультуре «стыд» связан с «правдой»; сходством в русской и английской паремиологической картинах мира является связь концепта БЕССТЫДСТВО с концептом ВЕРА.

6. В аварской и русской лингвокультурах концепт ЧЕСТЬ представляет собой фундаментальную ценность, требующую бережного отношения смолоду. В указанных языковых картинах мира «честь» находится в тесной взаимосвязи с понятиями «уважение» и «почет», что свидетельствует о их глубинной концептуальной близости. Когнитивный маркер «бесчестье хуже смерти» обладает универсальным характером для трех исследуемых лингвокультур, что подчеркивает его значимость и категоричность как в контексте морального регулирования, так и в рамках социального контроля.

7. Сопоставляемые языки демонстрируют тесную связь когнитивных признаков концептуального поля ВЕРА и духовно-нравственных концептов, имеющих при языковой вербализации свою специфику в структурном и понятийном отношениях. Все сопоставляемые лингвокультуры сходны в когнитивном признаке «неверие в человеке как антиценность, губительная для его плоти и души».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем предложена целостная концепция подхода к синхронному описанию паремиики разноструктурных языков в контексте ключевых духовно-нравственных концептов; следовательно, исследование вносит весомый вклад в изучение аварской паремиологии в лингвокультурологическом аспекте. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке вопросов, связанных с описа-

тельным и сопоставительно-типологическим изучением дагестанской паремиологической картины мира.

Практическая ценность исследования заключается, во-первых, в использовании фактического материала исследования и её результатов в практике преподавания курсов по лексикологии, фразеологии и паремиологии, лингвокультурологии, этнолингвистике, теории перевода, социолингвистике, а также в практике преподавания английского языка в русскоязычной аудитории. Материал и результаты исследования могут быть использованы в качестве модели для выполнения аналогичных работ при анализе других языков, что может внести вклад в выполнение описательных и компаративных исследований дагестанских и других языков. Предложенная методика анализа сопоставляемых пословиц и поговорок может быть применена к аналогичному описанию и других концептов на материале паремиологических единиц.

Апробация работы. Основные вопросы диссертационного исследования рассматривались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета (2018-2025). Результаты проведённого исследования обсуждались на различных международных, всероссийских, вузовских научных и научно-практических конференциях: на XIII «Международной научно-практической конференции молодых учёных» «Зажги свою звезду» (Таганрог, 8 февраля 2019); XXXI Международной научно-практической конференции: «Современное состояние и перспективы развития науки и образования (Анапа, 07 февраля 2022 г.); XXV Международном конкурсе научно-исследовательских работ (Москва, 21 января 2023); Ежегодной апрельской сессии профессорско-преподавательского состава ДГУ (Махачкала, апрель 2023), VI Всероссийской научно-практической конференции «Молодые учёные – инициаторы новых подходов в образовании и науке» (Махачкала, ноябрь 2023 год); VII Всероссийской научно-практической конференции «Молодые учёные – инициаторы новых подходов в образовании и науке» (Махачкала, октябрь 2025 год).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 научных статьях и материалах научных конференций общим объемом 4,0 п.л. (единолично автором выполнено – 3,48 п.л.), включая 5 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Объем и структура работы. Общий объем исследования составляет 201 страница текста. Диссертационная работа включает введение, три

главы, заключение, список использованной литературы и интернет-источников, содержащий 215 наименований, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется общее направление исследования, обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования; выявляется теоретическая значимость и практическая ценность работы, дается описание методологической базы, материала и методов исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, формулируется рабочая гипотеза исследования, даются сведения об апробации результатов работы.

В первой главе диссертационного исследования «Когнитивно-семантические основания исследования духовно-нравственных ценностей в паремиологической картине мира» описывается паремиологическая картина мира в аспекте языковой картины мира, проблема дефиниции понятия паремия; характеризуется понятие ценность в аксиологической лингвистике, приводится классификация ценностей и даётся представление о духовно-нравственных ценностях в лингвистической науке.

Языковая картина мира представляет собой совокупность интуитивных представлений о реальности; систему знаний о действительности; алгоритм восприятия действительности, специфичный для соответствующей лингвокультурной общности.

Под паремиологической картиной мира понимается совокупность соотношенных со смыслом паремий и внутренней формой типизированных ситуаций двух видов; комплекс сценариев, несущих информацию культурологического и утилитарного содержания.

Под пословицами понимаются лаконичные высказывания с поучительной коннотацией, имеющие назидательный характер. Поговорки представляют собой устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные высказывания, лишенные аллегоричности.

Ценности представляют собой коллективные моральные убеждения, классифицируемые обществом и передаваемые из поколения в поколение. Ю.Г. Вешнинский разделил ценности на федерально-милитаристские, общественно-политические, социально-юридические; культурно-исторические; социально-бытовые; естественные или нативные; исследовательско-познавательные; индивидуальные ценности; духовно-вероисповедальные; общественные-специфицированные; эстетико-

художественные; ценности городских местно-региональных ассоциаций; народно-хозяйственные ценности; нравственные; национальные.

Нравственные ценности подразделяются на личностные, социальные и высшие моральные. Личностные ценности включают добродушие, благосклонность, благоразумие, познание, непреклонность, храбрость, упорство и т.д.; патриотизм, забота о семье, трудолюбие входят в социальные ценности; высшие моральные ценности подразделяются на добро, свободу, долг, совесть, честь, достоинство, ответственность, счастье, любовь, смысл жизни.

Во второй главе «Языковая репрезентация нравственных ценностей в аварской, русской и английской паремиологических картинах мира» проводится семантико-когнитивный анализ нравственных концептов НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/ SHAME, ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR в аварском, русском и английском языках, построены ассоциативные поля нравственных концептов НАМУС/СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/СТЫД/SHAME, номинативные поля нравственных концептов ЯХІ/ЧЕСТЬ/HONOUR: определены ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия; информационное содержание, интерпретационное поле и образные компоненты в структуре нравственных концептов ЯХІ/ЧЕСТЬ/HONOUR.

Ассоциативный анализ нравственных концептов НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE показал пересечение ассоциатов *яxl-намус* (совесть) /*угрызение совести/ scruple; нич/стыд/shame; vatІan хиралъи / патриотизм /patriotism; глайиб / вина/ guilt; ракІбацІуІалъи / честность/ morality* (мораль, нравственный закон); *божу/вера/faith; глазаб/мука/pang* в аварском, русском и английском языках; *раскаяние/repentance; грех/sin; богобоязненность/obedience* (послушание, паства) в русском и английском языках; *яxl/честь; лъикІлъи /добро; лъимал/дети* в аварском и русском языках; *ритІухълъи* (правдивость)/*right* (право, справедливость); *гъереси* (ложь)/*falsehood* (лживость); *сахавалъи* (щедрость)/ *benevolence* (благотворительность, щедрость) в аварском и английском языках. В аварской лингвокультуре совесть является сокровищем: *Бищун хирияб хазина – яхІ-намусила* [Алиханов 2013] (Совесть – самое дорогое сокровище); в русской – совесть невозможно перемудрить: *Как ни мудри, а совести не перемудришь* [Даль 1989]; в английской – невозможно спрятаться от совести: *You cannot hide from your conscience (Am.)* (Вы не можете спрятаться от совести) [Маргулис, Холодная 2000]. В паремиологической картине мира аварского языка правдивость является ценностью, и в аварских пареми-

ях настоятельно рекомендуется говорить правду: *Бихъараб гурони бицунге, битIараб гурелда мугъ чIваге* [Алиханов 2013] (Говорите правду, прислоняйтесь спиной только к правде), *БитIун кIалъай гъабиялъ кIодолъилде щола* [Алиханов 2013] (На высоте тот, кто говорит правду). Однако бывают случаи, когда человек лжёт, «пока ложь» не разоблачится: *Гъереси тIагIинчIого битIараб бицунарев* [Алиханов 2013] (Пока не обнаружится ложь, не скажет правды). В английской лингвокультуре невозможно обмануть свою совесть: *You cannot kid your conscience* – досл. (Вы не можете обмануть свою совесть) [Маргулис, Холодная 2000].

Ассоциативный анализ нравственных концептов НИЧ/ СТЫД/ SHAME в сопоставляемых лингвокультурах показал пересечение ассоциатов *сури/позор/disgrace*; *хIинкъи/боязнь/fear*; *нич* (стыд)/*смущение/shame* (стыд); *багIарлъи* (покраснение)/*краска/blush* (краска стыда); *намусаль бадибчIвай гъабей* /*угрызение/scruple*; *намус* /*совесть/conscience*; *тавбу гъаби/ раскаяние/repentance*; *руччаби* (женщины)/ *девичий/maiden* (девичий); *квешлъи* (зло)/*злодейство/evil* (зло) в аварском, русском и английском языках; *къадру* (авторитет)/*esteem* (почёт); *румIухълъи* (справедливость) /*righteousness* (справедливость); *нич* (стыд)/*shame* (стыд); *хIакъ* / *sin*; *гъереси* /*falsehood*; *унти/ rain* в аварском и английском языках; *зина/блуд* в аварском и русском языках; *гордость/pride*; *насмешка/ridicule* в русском и английском языках. Ассоциативный признак *угрызение* сближает концепты СОВЕСТЬ и СТЫД в сопоставляемых лингвокультурах. Безэквивалентными в аварском языке являются когнитивные признаки *иман* (вера в Бога), *къимат* (ценность, оценка), *эбел инсул къимат* (авторитет родителей), *бугътан* (клевета), *гIантлъи* (глупость), *адаб* (уважение), *хъул къотIи* (отчаяние), *гъой* (собака), *кету* (кошка), *гIадамал* (люди); в английском – *expose* (разоблачение), *prophet* (пророк). В аварской лингвокультуре позор считается постылым поведением. Носители аварского языка предпочитают смерть позору: *Сурун хвей – кIицIул хвей* [Алиханов 2013] (Умереть, опозорившись – дважды умереть); *Суриялдаса хвел го лъикIила* [Алиханов 2013] (Лучше умереть, чем опозориться). В паремиологической картине мира русского языка человек снимает шапку [Мокиенко, Никитина 2007], когда хочет публично пристыдить, опозорить кого-л. Человек обязательно хоть раз в жизни испытывает чувство стыда: *Без стыда лица не износишь. Без позора рожу не износить* [Даль 1989]. Ложь позорна в паремиологической картине мира английского языка: однократная ложь позорит говорящего, двукратная – слушающего: *Fool me once, shame on you; Fool me twice, shame on me* [The Oxford dictionary of proverbs 2007]

(Обманите меня раз – позор Вам, обманите меня дважды – позор мне). В аварской лингвокультуре приветствием можно пристыдить недружелюбного к себе человека: *Дургун ракI сукIарав, салам кьун нечезаве* [Алиханов 2013] (Пристыди приветствием недружелюбного к тебе человека), а в английской – правдой можно пристыдить дьявола: *Tell the truth and shame the Devil* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Лишь правду говори и пристыди дьявола). В Псковской области, если человек испытывает сильное чувство стыда, смущения, *то ему стенок стыдно*, в республике Карелия и Архангельской области человек стыдится и испытывает неловкость, то он не знает, *куда глаза класть от смущения*. В республике Карелия покрасневший от смущения, стыда человек *сидит в краске*, в Псковской области покрасневший от смущения, стеснительности *пыхает краской*, а покрасневший от смущения и стыда *скинется краской*, а на Урале покрасневший от смущения человек вспыхивает из лица, то есть в ассоциативном поле «стыд» происходит пересечение ассоциатов краска и стеснение, что нашло отражение в паремиологической картине мира русского языка [Мокиенко, Никитина 2007].

Анализ нравственных концептов ЯХI / ЧЕСТЬ/ HONOUR в исследуемых языках показал пересечение когнитивных признаков *хлурмат / уважение / respect; кьадру/ репутация/good reputation; бахIарчилъи/ доблесть/bravery; ракIбацIцIалъи/честность/honesty; лъикIлаб рахъ / достоинство/ dignity; лъикIлъи / добродетель / kindness; намус / совесть/ scruple* в аварском, русском и английском языках; *ватIан бокъи / патриотизм; ритIухълъи /справедливость; чIухIу/гордость* в аварском и русском языках; *кьимат* (цена, ценность)/ *highness* (превосходство, величие); *цIар* (слава, известность)/ *award, official title* (награда, официальный титул) в аварском и английском языках; *благородство /nobility, дружба / friendship, Господь/ God, почести/ honour* в русском и английском языках. Следует отметить, что только в аварской лингвокультуре были выявлены такие когнитивные признаки концепта ЯХI, как *сабру* (терпение), *хъизан* (семья), *ярагъ* (оружие), *лъикIлъи* (добро), *тарбия кьей* (воспитание), *мугърул* (горы), *Имам Шамиль, гIаданлъи* (человечность), *хIалалаб* (честный, дозволенный), *хъахлаб* (белый), *таваккал* (уверенность), *рацIцIалъи* (чистота), *рухI* (душа); безэквивалентными единицами в русском языке являются ассоциаты оскорбление, сплетни, клевета, возложение вины.

Были выявлены индивидуальные образы когнитивного признака *бахIарчилъи*: признание храбрецом своей вины; искренность храбреца; умение хранить тайну; выполнение обещания. В паремиологической картине мира аварского языка восхваляется храбрость и порицается

трусость: *Baxlarçияс глайиб жиндаго чвала, хлалихъатас глайиб чияде рехула* [Алиханов 2012] (Храбрый обвиняет себя, а трус – других); *Baxlarçияс бадибе абула, хлалихъат нахъасан клалъала* [Алиханов 2013] (Храбрец говорит в лицо, а трус – за глаза). Герой в аварской лингвокультуре умеет хранить секреты: *Baxlarçияс бальгольи хабалье босулеб* [Алиханов 2013] (Герой тайну уносит в могилу), он умеет сдерживать обещание и отличается искренностью: *Baxlarçиясул клиго рагли буклунареб* [Алиханов 2013] (У храбреца не бывает двух слов); *Битлараб бицини, къотли тлубайгийин бaxlarçиясул глаламат* [Алиханов 2013] (Удел храбреца – искренность и выполнения обещания).

Следует отметить перцептивные образы, выявленные в паремиологической картине мира русского языка: а) вкусовые: *Кто смел, тот и съел (и на коня сел)* [Даль 1989]; *Без отваги нет и браги* [Даль 1989]; *Отвага мед пьет* [Даль 1989]; *Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать* [Даль 1989]; б) зрительные: *Глаза страшат, а руки делают* [Даль 1989]; *У страха глаза велики* [Даль 1989]; *У страха глаза, что плошки, а не видят ни крошки* [Даль 1989]; *Страшно видится, а сделается (стерпится), слюбится* [Даль 1989]. Следует обратить внимание на индивидуальные образы, выявленные в паремиологической картине мира английского языка: осторожность – часть доблести, счастье и удача – положительные явления, сопровождающие храбрецов: *Discretion is the better part of valour* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Осторожность – лучшая часть доблести); в английской лингвокультуре судьба благоприятствует смелым, успех неразлучен с храбрыми: *People who act courageously deserve and get good luck* [Маргулис, Холодная 2000] (Смелость города берёт); *Fortune favo(u)rs the bold (the brave) (Am., Br.)* [Маргулис, Холодная 2000] (Смелым сопутствует удача). Чистосердечие является важным качеством, которым должен обладать нравственный человек. Аварская поговорка *Чияралда хъваге, дурабго цлуне!* [Алиханов 2012] (Береги свое, не трогай чужое!) призывает к честности. В аварской лингвокультуре порицается лицемерие, неискренность: авар. *Калаль лъиклаб ги бицун, раклалда квешаб коге* [Алиханов 2013] (Добрые слова, а на сердце лёд); *Бицунеб мехаль гьоцло – гьекъолеб мехаль – загьру* [Алиханов 2013] (Когда рассказываешь – мёд, а когда пьёшь – яд). Несомненно, честность – это важное духовно-нравственное качество, категория этики, она основана на приверженности социальным законам, является источником благосклонности, веры, но иногда оставаться честным бывает очень сложно, честность стоит жизни: *Дошла честь, что и голова с плеч* [Даль 1989]; *За честь (За стьд) голова гинет (погибает)* [Даль 1989]; *За честь — хоть голову с*

плеч (хоть голову снести) [Даль 1989]; *За совесть да за честь — хоть голову снести* [Даль 1989] или честный человек вынужден голодать: *Что за честь (Хороша честь), коли нечего есть* [Даль 1989]; *Нелюба и честь (Пропадай честь), как нечего есть* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира английского языка честность не всегда поощряется, особенно, когда человек сам нуждается: *Honour without profit is a ring on the finger* (Почёт без выгоды – кольцо на пальце) [Маргулис, Холодная 2000]. Паремия поясняет, что не стоит, беспокоясь о своей репутации, помогать другим, когда сам человек находится в затруднительном положении. Соответственно, народная мудрость призывает блюсти честь, но в разумных пределах.

Был выявлен индивидуальный образ (человек, погибший, защищая родину, жив): *Vatlan цIунун хварав чи, хабаль чIаго вукIуна* [Алиханов 2013] (Смерть за Родину подобна смерти шахида). Шахиды являются мучениками за веру и считается, что они всегда живы. В аварских и русских паремиях воспевается любовь к Родине. Были выявлены когнитивные (метафорические) образы: признак *vatlan* (родина) концептуализируется через метафору *чед/хлеб*: *Vatlan гьечIев чи чед гьечIеб таргьа* [Алиханов 2013] (Человек, лишенный Родины, что мешочек без хлеба); *И хлеб на своей стороне скучает (т. е. привозный, портится)* [Даль 1989], а также – *эбелалъул кечI* (колыбельная матери) и *мацI* (язык): *Эбелалъул кечI кIочон тарасда, кIочон тола мацI* [Алиханов 2013] (Забывший материнскую колыбельную, забудет и родной язык). Признаки *нилъльерго улка*, *родимая сторона* концептуализируются через метафоры *эбел /мать*, *чияр улка/чужая сторона – бесдал эбел/мачеха*: *Нилъльерго улка – эбел, чияр улка – бесдал эбел* [Алиханов 2013] (Своя земля является матерью, а чужая – мачехой); *Родимая сторона – мать, чужая – мачеха* [Даль 1989].

Был выявлен индивидуальный образ в аварской лингвокультуре (душа радуется, когда заслуги справедливо оцениваются и награждаются): *Гьабурасда гьабураб чIаги, бикъарасда бикъараб чIаги* [Алиханов 2013] (Пусть каждый получит по заслугам) и когнитивный (метафорический) образ: *РитIухъльи хвалчадасаги рекIараб* [Алиханов 2013] (Справедливость острее сабли). Понятие справедливость в предыдущей паремии концептуализируется через метафору сабля. Справедливость в аварской лингвокультуре может ранить сильнее любого меча. Следует отметить индивидуальные образы в русских паремиях (заслуга): *Как нажито, так и прожито* [Даль 1989] и (вина): *Не бей Фому за Еремину вину* [Даль 1989]. В паремиологической картине мира русского языка че-

ловец получает вознаграждение за заслуги, похвала является соответствующим стимулом для успешного выполнения какой-либо деятельности, но также не стоит несправедливо наказывать людей за чужие проступки.

В аварской лингвокультуре порицается гордость, гонор: *ГьитIинаб гьунаралдаса чIухIуге, кIудияб гьабулаго хьуштIизе гурун* [Алиханов 2013] (Чтобы не поскользнуться, совершая большой подвиг, не гордись маленьким достижением), так как гордость занижает значимость в глазах людей, часто возвеличивает достижения людей среди других. В паремиологической картине мира аварского языка нельзя гордиться благосостоянием: *ЛьикI вугилан чIухIуге, квеш вукIараб мех ги ракIалде шва* [Алиханов 2013] (Не гордись своим благосостоянием: вспомни времена, когда было плохо); личностью, силой: *Черхалдаса гIорцIуге, кьуваталдаса чIухIуге* [Алиханов 2013] досл. (Не гордись ни телом, ни силой); образованием: *Мун цIалализе иналде, дун цIалун вуссун вукIарав, ракI кIудияв вас* [Алиханов 2013] досл. (Когда ты собирался поступать в вуз, я уже отучился, мальчик с большим сердцем) [Магомедова, Аливалиева 2021: 5], а вот умением, мастерством гордиться можно: *Кьолбодаса чIухIуизе глабдал те, мунго гьунаралдаса чIухIе* [Алиханов 2013] (Пусть глупец хвастается родословной, а ты гордись умением). В русских поговорках *Честь добра, да сесть нельзя, честь добра: во всю спину ровна* есть подчёркивается, что люди становятся безжалостными, бесчувственными, чёрствыми; не протягивают друг другу руку помощи в силу разных причин: эгоизма, гордости, безразличия, зависти, лени. Люди тщеславны, горды, амбициозны, но прежде, чем стремиться к почестям и похвалам, нужно помочь людям: *Там честь с утра до вечера (т.е. ненадёжна)* [Даль 1989].

В третьей главе «Вербализация духовных ценностей и антиценностей в аварской, русской и английской паремиологических картинах мира» проводится семантико-когнитивный анализ духовных ценностей БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH и антиценностей ГОРДОСТЬ и ЛОЖЬ в исследуемых паремиологических картинах мира, построены номинативные поля концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH: определены ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия; информационное содержание, интерпретационное поле и образные компоненты в структуре, проведён фреймовый анализ концептов ГОРДОСТЬ и ЛОЖЬ в сопоставляемых языках.

Центром ядра концепта БОЖИ является когнитивный признак «Аллагь» (Аллах), центром ядра концепта ВЕРА является когнитивный

признак «Бог», центром ядра концепта FAITH является когнитивный признак «confession». Бесплезность образа женщины, которая не имеет нрав, которым будет доволен Аллах, не приносящая никакой пользы ближним, описывается в следующей паремии: *Аллагь разияб гIамал гурей, гIадамал разияб пиша гурей* [Алиханов 2013] (Не имеющая ни характера, отвечающего требованиям Аллаха, ни занятия, удовлетворяющего людей). О великой силе и могуществе всевышнего Аллаха говорится: *Аллагьас бегIерараб жо зазила, гIадамас бегIерараб гIучIила* [Алиханов 2013] (Аллахом наточена колючка (терновник) – человеком лишь острая палочка). Всевышний Аллах сделал терновник острым, но если человек уколется этим колючим кустарником, то Аллах непременно сделает это искуплением его грехов; человек сделал острым палку, но если он поранится о неё, то это не послужит отпущением грехов.

По православному вероучению огромное количество людей может поклоняться Богу: *У Бога для праведного места много* [Даль 1989]; в паремиологической картине мира русского языка религиозный человек обращается к Богу, воссылая молитвы, прося о помощи: *Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же, кроме его* [Даль 1989]; перед Богом все равны, независимо от возраста, пола, расы, социального статуса: *Перед Богом все равны* [Даль 1989]; *Перед Богом все холопы* [Даль 1989]; *Все мы рабы Божьи* [Даль 1989]; в русской культуре не нужно бояться никого, кроме Бога: *Не бойся никого, кроме (или: только) Бога одного* [Даль 1989]; посягательство на религиозные реликвии приводит к несчастьям: *На Божье посягать – своё потерять* [Даль 1989].

В английской лингвокультуре, если человек признаёт свою ошибку, то на душе становится легче: *Confession is good for the soul* (Признание целительно для души) [Буковская 1990], признание является первым шагом к раскаянию: *Confession is the first step to repentance* (Признание – сестра покаяния) [Буковская 1990], признанная вина наполовину заглажена: *A fault confessed is half redressed* (За признание – половина наказания) [Буковская 1990].

Когнитивные признаки «как» (молитва), «поп», «крест/cross», «church» (церковь) относятся к ближней периферии номинативного поля духовного концепта БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH.

В аварской лингвокультуре бездельник молится, голодный держит пост: *Гьабизе жо тIагIарас как бала, кваназе жо тIагIарас кIал ккола* [Алиханов 2013] (Тот, кому нечего делать, молится; тот, кому нечего есть, постится). Данная паремия парадоксальна, так как молитва является наиважнейшим столпом ислама, её совершение является обязанно-

стью правоверного мусульманина. Человек, пропустивший намаз по причине опровержения его необходимости или из праздности и попустительства, впадает в грех. О человеке, который оставляя более важные дела, занят менее важными, говорят в народе: *Как бачлого, клал кколев* [Алиханов 2013] (Не делая намаз, держащий пост).

Будучи главным символом христианства, крест имеет символическое значение: готовность следовать Священному Писанию: *Кто без крестов (т. е. без тельного креста), тот не Христов* [Даль 1989]; некоторые христиане не выражают признательности Богу за оказанное добро, за достижения и награды: *Хлеб ест, а креститься не умеет* [Даль 1989]. В паремиологической картине мира английского языка около святых водятся черти: *The devil lurks behind the cross* [Маргулис, Холодная 2000] (Дьявол таится за крестом), т.е. даже в святых местах может таиться зло.

Паремия *Church is an anvil which has worn out many hammers* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Церковь – это наковальня, на которой изношено много молотков) является ответом теолога-кальвиниста Теодора Безы королю Наварры после резни гугенотов в Васси в марте 1562 года, т.е. церковь, несмотря на все нападки и преследования, которые она пережила на протяжении истории, остается стойкой и неизменной, в то время как ее противники (молотки) со временем теряют свою силу и разрушаются.

Когнитивные признаки «молитва/prayer»; «церковь»; «авараг/ пророк, посланник / prophet»; «чудотворец/ holy (святой)», «имам» (духовный глава мусульманского сообщества) /priest (священник)»; «мунаг/грех/ sin» относятся к дальней периферии номинативного поля духовного концепта БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH.

Причастность греху, проступки и ошибки верующего человека по данным паремиологических фондов сопоставляемых языков прощаются при условии смиренного покаяния; утверждается мысль о грешности человечества: *Нет такого человека, чтоб век без греха прожил* [Даль 1989]; *Милость над грехом – что вода над огнем (т. е. властна)* [Даль 1989]; *Грех грехом, а вина виной* [Даль 1989]; *Все мы не без греха* [Даль 1989]; *Один Бог безгрешен* [Даль 1989]; *Един Бог без греха* [Даль 1989]; *Мунагъго гьечей яс ялагьулаго, члужуго швечлого хутIаравила* [Алиханов 2013] (досл. В поисках безгрешной невесты остался вовсе без жены). Следовательно, неверие, безбожие рассматриваются как самый тяжкий и большой грех: *Нет греха хуже безбожия* [Даль 1989].

Грех, совершенный дибиром и кадием, по мнению аварского этноса, должен получить заслуженное наказание, несправедливо не учитывать такие грехи: *Жинцаго гьабураб жояльул дибирасе хлакь буклунареб* [Алиханов 2013] (Мулла не виновен в совершении собственных грехов (ирон.), так как с точки зрения ислама все люди равны перед Всевышним Аллахом, независимо от того, являются ли они светскими или религиозными деятелями [Аливалиева 2019: 56]).

В паремиологической картине мира английского языка мелкое воровство также является грехом: *It is a sin to steal a pin* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Украсть булавку – грех); люди, совершающие добрые дела, будут вознаграждены и прощены Богом: *Charity covers a multitude of sins* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Кто добро творит, тому Бог многое простит).

Нами были выявлены индивидуальные образы когнитивных признаков «имам/ поп/priest»: **мулла нездоров:** в 40–50 гг. прошлого столетия в Хунзахе жил мулла Гаджихума, взваливший на спину очень тяжёлый камень, который был под силу 3–4 мужчинам, после этого у него произошло помутнение рассудка. Через некоторое время в Хунзах приехал житель соседнего села, страдающий от той же болезни в более тяжёлой форме, что и мулла Гаджихума. Однажды мулла Гаджихума отвёз его в Арани, сказав, что для одного села достаточно одного дурака [Алиханов 2013]: *Цо росуль цо глабдал глун вугилан абурабила Хлажхлума-дибирас* (Для одного села достаточно одного дурака, говорят, произнес мулла Гаджихума) [Алиханов 2013]; **поп хитер:** *Черт попу не товарищ (поп его обманет)* [Даль 1989]; священник после ухода со своей должности будет сохранять определённые концепции и достоинства, связанные с его положением: *Once a priest, always a priest* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Единожды священник – навсегда священник); дочь попа – незавидная невеста: *У цыгана не купи лошади, у попа не бери дочери* [Даль 1989]; сыновья священнослужителей не очень хорошо воспитаны: *Clergymen's sons always turn out badly* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Сыновья священнослужителей всегда оказываются плохими).

В аварской лингвокультуре был выявлен перцептивный (звуковой) образ: *Бицине лъачлони, къадиги хваги, къотлизе лъачлони, дибирги хваги* [Алиханов 2013] (Пусть кадий умрёт, если не умеет говорить; пусть мулла умрет, если не умеет спор остановить).

Авар. *ЧлухIиялда хадуб хIакъирлъиги хъвадулеб* [Алиханов 2013] (За гордыней ходит подлость/ничтожество); русская поговорка: *Гордыня до добра не доведёт* имеет полный эквивалент в английском: *Sooner or later, a man's pride has a rebuff* (Гордыня до добра не доведёт) [Маргулис, Холодная 2000].

Данные пословицы характеризуют отрицательное отношение к гордыне. Она неслучайно сравнивается с подлостью и ничтожеством, так как гордыня является одним из смертных грехов.

Ложь мешает людям жить по религиозным заповедям: *Связался с чёртом, пеняй на себя* [Даль 1989]; *He needs a long spoon that sups with the devil* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Тот, кто ужинает с дьяволом, должен иметь длинную ложку).

Ложь лишает богатства и процветания как в русской, так и английской культуре: *Обманом не разбогатеешь, а обеднеешь* [Даль 1989]; *Cheats never prosper* (Мошенники никогда не процветают) [Маргулис, Холодная 2000]. Лживому человеку предсказана бедность.

В аварской культуре клевета характеризуется негативно: *ГъветI гъороца рехулеб, гIадан бугътаналь толарев* [Алиханов 2013] (Ветер валит дерево, клевета не оставляет в покое человека), но она очищается дождём: *Зоб роцIадго балеб ахир гъечIеб цIад, ниль рацIцIадго лъолел хъубал бугътанал* [Алиханов 2013] (букв. С ясного неба льет дождь без конца, нас очищает грязная клевета). Согласно мусульманской религии, несправедливая клевета способствует очищению жертвы от грехов.

В заключении обобщены результаты исследования и определены его перспективы. Как показало проведенное исследование, в аварской, русской и английской лингвокультурах духовно-нравственные ценности взаимосвязаны между собой. Это можно объяснить тем, что морально-этические нормы нашли отражение в религиях исследуемых картин мира – у христиан в священной книге Библии, у мусульман – в Коране.

Духовно-нравственные ценности формируют структурированную систему моральных ориентиров, включающих этические принципы, нормы и паттерны поведения. Эти ориентиры регулируют взаимодействие индивида с его социальным и природным окружением, а также детерминируют его поведенческие стратегии в соответствии с общепринятыми этическими стандартами.

Вопрос об актуальности, целесообразности и перспективности дальнейшего исследования духовно-нравственных ценностей в разноструктурных языках ввиду преобладающей и детерминирующей роли

богословской и моральной составляющей деятельности личности и социума непосредственно связан с задачами духовной и информационной безопасности данного этноса и человека в нем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Аливалиева Д. А. Репрезентация концептов достоинство / порок в аварском и английском языковом сознании / Д. А. Аливалиева // Мир науки, культуры, образования. – 2020 – № 2 (81). – С. 371– 373.

2. Магомедова П. А., Аливалиева Д. А. Гордость/Гордыня как порок в религиозно-языковом сознании этноса (когнитивно-семантический аспект) / П. А. Магомедова, Д. А. Аливалиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK421.pdf>.

3. Магомедова П. А., Аливалиева Д. А. Духовные ценности/ антиценности в религиозной и паремиологической картинах аварского и русского языков (на примере концепта «Вера/Неверие») / П. А. Магомедова, Д. А. Аливалиева // Филология: научные исследования. – 2023. – № 4. – С. 29 – 42. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40409.

4. Аливалиева Д. А. К вопросу о применении ассоциативного анализа при рассмотрении паремий в разноструктурных языках / Д. А. Аливалиева // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 216 – 219.

5. Аливалиева Д.А. Интерпретационное поле нравственного концепта ЯХI/ ЧЕСТЬ в аварском и русском языках // Филология: научные исследования. – 2025. – № 12. – С. 251– 262. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77171 EDN: UNOSQI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77171.

Статьи, опубликованные в других научных журналах, а также сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

1. Аливалиева Д. А. Языковая концептуализация понятий «честь – бесчестие» в аварской лингвокультурной общности» (на материале па-

ремиологических единиц) // Семантика языковых единиц разных уровней. – 2017. – № 16. – С. 52–53.

2. Аливалиева Д. А. К вопросу о нравственно-этических концептах в разноструктурных языках / Д. А. Аливалиева // Семантика языковых единиц разных уровней. – 2017. – № 16 – С. 5–11.

3. Магомедова П. А., Аливалиева Д. А. Особенности репрезентации концептов «яxl-намуs/conscience» в паремиях аварского и английского языков / П. А. Магомедова, Д. А. Аливалиева // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 23. – С. 49–53.

4. Аливалиева Д. А., Магомедова П. А. «Нич/shame» как выражение концепта СТЫД в аварском и английском языковом сознании / Д. А. Аливалиева, П. А. Магомедова // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 2 – (135). – С. 28 – 31.

5. Аливалиева Д. А. Фиксация понятия грех через концепт SIN/МУНАГЪ в аварской и английской лингвокультурах / Д. А. Аливалиева // Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Зажги свою звезду» (МУ-13). – 2019. – С. 53–59.

6. Аливалиева Д. А. Характеристика концепта ЛОЖЬ как порока, враждебного Богу в паремиологической картине аварского, русского и английского языков: фреймовый анализ / Д. А. Аливалиева // Материалы XXXI Международной научно-практической конференции: Современное состояние и перспективы развития науки и образования. – Анапа, 2022. – С. 60–69.

В печать 18.03.2026. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.34 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 298.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.